

ИЗВЕСТНАЯ эпиграмма о семье Михалковых недобра, как и положено эпиграмме, но очень точно (справедливо ли - иной вопрос) отражает отношение к этой семье: "Россия, слышишь этот страшный зуд? Три Михалкова по тебе ползут..."

НИКИТУ Сергеевича Михалкова и Андрея Сергеевича Кончаловского очень многие не любят: обоих, по отдельности или одного больше, другого меньше. Никиту Сергеевича в последнее время это обстоятельство задевает необычайно, и он посвящает целые газетные полосы и долгие интервью в эфире в основном проблеме нелюбви к себе критиков и коллег. Одна осталась надежда - на любовь народную, но, наверное, если в любви не везет, то не везет глобально: вот данные недавнего опроса - на месте президента России его видит всего 1%, а в том, что это было бы хорошо, коль уж случится, убеждены только 17%. Впрочем, все эти домыслы и разговоры о его президентстве изрядно надоели всем, да и ему самому, хотя очевидно одно: из просто художника, свободного и талантливого, Никита Сергеевич необратимо превратился в персону при должностях и при власти, в человека государственного.

Его брата Андрея Сергеевича Кончаловского, напротив, невозможно представить вещающим с трибуны, как младшего, а уж тем более - пишущим, как он, прошение. Черномырдину с просьбой дать денег на фильм. Никита Сергеевич с властями, похоже, запаибрата, судя по той политической элите, которая была представлена на премьере "народного кино" про сибирского цирюльника. Старший брат его увлечения политикой не приветствует: "Это пагубно для Никиты как художника". Характерный эпизод: в августе 1991 г. Никита Сергеевич был в "Белом доме", а Андрей Сергеевич отбыл в город Лондон к семье, не скрывая своих опасений за нее, посчитав поступок брата "чистым безумием". Его обвинили в трусости.

Никита Сергеевич занимается разборками по поводу нелюбви к себе, которые при мужественности его натуры и успешности его судьбы, мягко говоря, изумляют. Андрей Сергеевич издал мемуары, не обращая никакого внимания на вышеозначенную нелюбовь. Между тем нужно понять одно: на нелюбовь они просто обречены. Как и на соперничество.

Именно старший брат так откровенно в своей книге-бестселлере обозначил чувство ревности к Никите, "очень сильное чувство". "Завидую", - признается он. Он всегда был уверен, что все знает лучше. А теперь у него ощущение, что он - младший брат, а Никита - старший. Правда, "оказалось, что положение младшего брата гораздо удобнее". Странно, но мои последние впечатления от обоих, еще до прочтения книг Кончаловского, подтверждают эту мысль...

Никита Сергеевич на трибуне в общепанном Белом зале Союза кинематографистов на фоне стола с мятой, криво постеленной скатертью, проповедующий что-то в очередной раз о спасении Отечества и отечественного кино (сколько умных и талантливых людей провозглашали то же самое на этом гиблом и проклятом месте!), - ду-

шераздирающее зрелище! А Андрей Сергеевич? На фестивале, со свежим загаром, в белоснежных шортах и с молодой подружкой, после премьеры "Одиссеи" раздающий с ослепительной улыбкой интервью, мечтающий... водить вертолет и иметь фабрику

бескорыстен". Интерес к его творчеству, увы, подменен теперь часто недобрым любопытством к персоне, к Михалкову-чиновнику. Играя "в политику", он явно теряет как художник.

Я не хочу лицезреть Михалкова на трибуне Кремлевского дворца. Я лучше буду помнить его Колю; как он обер-

Михалков и Кончаловский: КТО - КОГО?

Аргументы и факты. - 1999 - апр. (№15), - с.3

по производству галош - мне лично оно почему-то симпатичнее.

Десятилетиями эта семья на виду, на плаву и при любой власти вполне стабильна, благополучна и респектабельна. Им завидуют. Тайно или явно. Они раздражают буквально всем. Родовитыми предками, дачами и квартирами. Женами и романами. Призами и наградами. Плодovitостью творческой и мужской. Удачливыми детьми.

А главное - они талантливы, уж это отрицать трудно. Было бы проще завистникам, если были бы бездари! Или - гении, но из безродных, простых, из лимиты. Нет, прав Андрей Сергеевич: "В России нужно быть бедным и больным, а не богатым и здоровым".

ВТО ВРЕМЯ, как старший демонстрировал в мемуарах ретламентированный душевный стриптиз, не всегда "работающий" на его положительный имидж, младший упорно создавал себе образ народного героя. Пока старший утверждался в Голливуде, младший снимал один за другим фильмы, собиравшие миллионы зрителей в России. Добился славы: его портреты висели по всей стране. Но народным режиссером он так и не стал, все равно на втором месте после Рязанова. Народ же себя в его последних фильмах не узнает, да, в общем-то, и народное кино снять ему не удалось. Его снял старший брат - про Асю Клячину...

Никита Сергеевич призывает "не пускать внутрь себя суету". Чего-чего, а уж суеты ему сегодня хватает с избытком. До сожаления. Он то проповедует, то почему-то все оправдывается. "Если бы я что-то у кого-то отнимал..." В школе он врал, что приемный сын Михалкова, чтобы вызвать жалость, чтобы перестали лупить и дрязнить. Собственно, нечто сходное, видимо, он потаенно переживает, кажется, и сегодня. Иначе зачем уж так-то: "Я могу принести вам два чемодана бумаг, утверждающих, что я честный человек", "Гарантия моей честности - мои глаза, вы в них посмотрите", "Я готов поклясться на Евангелии, что я абсолютно

нулся на эскалаторе метро и зашел: "Бывает все на свете хорошо!", и его "Неоконченную пьесу", и "Пять вечеров"...

ТАК ЖЕ, как на нелюбовь и соперничество, братья обречены на сравнение. Хотя, быть может, вопрос и праздный: насколько они оба одаренны, настолько

Фото Сергея Иванова

же и различны, да и кино Михалкова и кино Кончаловского - это две совершенно разные системы координат. Никита Сергеевич постепенно стал походить на Глазунова, мифологически живопишущего, все менее убедительно, России, теряя в искренности и художественности, все отчетливее вклинивая в свои фильмы идеологию. А Андрей Сергеевич экранизировал "Одиссею"...

Андрей Сергеевич написал откровенно: "Я никогда не имел такой славы, как Никита. Слава - это широкая осведомленность зрителя о твоих произведениях. Я этого никогда не имел. Мои русские фильмы не знают в Голливуде. И никто в России не знает то, что я сделал там". Не знают и "Одиссею".

А в итоге кто же из них в выигрыше? Старший, уехавший в Голливуд, в никуда, вернувшийся на родину тоже в никуда? Или младший, скромно именующий себя в афишах к "Цирюльнику" "всемирно известным режиссером", вступивший в "президентские игры",

завсегда постсоветских заседаний?

Вадим Абдрашитов на кинематографическом съезде, где выбрали Никиту Сергеевича, произнес в запале характернейшую фразу-оговорку: "Никита Сергеевич, когда вы были одним из нас...!" "Каким это одним из вас?" - строго переспросил из президиума Михалков с орденами на груди: вот так же заснятый в многочисленных кинохрониках выглядел и "прозаседавшийся" Сергей Владимирович.

НИКОГДА братья не были "одними из всех". Они были и остались чужими среди своих. Название первого большого фильма Никиты Сергеевича до странности пророчески определило его судьбу в одном смысле: свой - при любой власти, чужой - в своей среде. И в несколько ином - судьбу Андрея Сергеевича: ему первому из наших режиссеров удалось стать своим среди чужих в Голливуде и в мировом кино. Поначалу было: "Кто такой? Режиссер из Турции? О, из России?" - это все равно, что чувствовать себя бурным медведем среди фламинго. Он торговал в Штатах икрой, привезенной с родины, и был счастлив, когда ему позволили монтировать фильм под присмотром продюсера - ему, уже побывавшему в жюри и в конкурсе Каннского фестиваля, имевшему призы Венеции и Сан-Себастьяна.

Его книги пестрят именами великих актеров и режиссеров мирового кино: у подножия Фудзиямы он выпивал с Куросавой, бывал у Марлона Брандо, дружит с Копполой, у него был роман с Мак-Лейн, забавно и трогательно написавшей о нем в своих мемуарах. Да проще назвать, с кем он не знаком. О нем говорят, что пока его коллеги задыхались здесь, он благоденствовал на Западе, и до

сих пор не могут простить, что он добился там успехов. "Возлюбленные Мари", картина с Настасьей Кински по Платонову, имела три номинации на "Оскара" и "Золотой глобус", его же получил и "Дует для солиста", "Застенчивые люди"

получили приз в Каннах, "Гомер и Эдди" - Гран-при в Сан-Себастьяне. А "Оскара" в итоге все-таки получил Никита Сергеевич.

Именно старший взял фамилию матери, оставаясь по паспорту Михалковым: два брата, режиссеры на "Мосфильме", и оба Михалковы - это было слишком. Говорят, даже имя, даже псевдоним, а тем более фамилия, определяют судьбу. За младшим осталась известная, а для кого-то одиозная фамилия папы, за старшим - мамина, чисто художническая. Мать была сердцем и мудростью семьи. Отец стал ее официальным символом. Теперь на его месте - Никита Сергеевич. А Андрей Сергеевич по-прежнему то в Лондоне, то в Штатах и мечтает поставить в Москве чеховскую "Чайку"...

Р. С. В семье Михалковых по линии Никиты Сергеевича появился еще один наследник - Василий. Названный в честь Сурикова... Жизнь клана продолжается.

Марина МУРЗИНА

*Михалков
Фильма*